

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ¹

ABUSE OF CORPORATE RIGHTS AT GENERAL MEETINGS: PROBLEMS IN CASE LAW

**R. Baldanov
A. Maradulin**

Summary. This article analyzes unfair conduct by participants (shareholders) during general meetings in business entities. The authors consider the lack of clear and strict legislative guidelines for qualifying actions (inaction) as abuse of corporate rights and their weak supplementation by the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Higher Arbitration Court of the Russian Federation to be a problem. The authors examine three main forms of unfair conduct during general meetings in business companies: manipulation of the venue of the general meeting, «serial» requests to convene extraordinary general meetings on the same issues, and evasion of participation in order to disrupt the quorum of the general meeting. The conclusion is made about the need to develop a system of specific criteria for distinguishing between good faith and unfair conduct at general meetings.

Keywords: abuse of corporate rights, general meeting of shareholders (participants), evasion of participation in the meeting, substitution of the will of a participant, corporate conflict.

Вред-то он причинил в итоге или нет? Вроде как да — общество понесло расходы на созыв собраний. Тогда почему не потребовало возмещения от акционера, неоднократно созывавшего такие собрания? Не позволяет закон? Прекрасно — боритесь за изменение закона!

В.А. Белов. «Когда говорит право...»

Действующее корпоративное законодательство в числе массивного ряда прав акционеров (участников) предусматривает для них возможность требовать проведения общего собрания (ОС) (ст. 35 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» («**Закон об ООО**»)) и ст. 55 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» («**Закон об АО**»)). Вместе с тем, общими положениями гражданского за-

конодательства установлен запрет на злоупотребление правом, выраженный в недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав посредством шиканы, обхода закона с противоправной целью либо иного заведомо недобросовестного поведения. Очевидно, такой запрет распространяется, в том числе, на осуществление корпоративных прав, с поправкой на их специфику — с учетом субъекта права (участник / акционер), а также корпоративного характера отношений.

В силу «каучукового» характера критериев добросовестности, в ходе исторического развития корпоративного законодательства были сформированы подходы судов, касающиеся признания конкретных действий

Балданов Руслан Владимирович

Кандидат юридических наук, УрГЮУ;
младший юрист, Адвокатское бюро ЕПАМ, Москва
ruslan_baldanov@epam.ru

Марадюлин Айдар Эмирович

НИИ ВШЭ;
Паралигал, Адвокатское бюро ЕПАМ, Москва
maradulin.pla@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу недобросовестного поведения участников (акционеров) при проведении общих собраний в хозяйственных обществах. В качестве проблемы авторы рассматривают отсутствие четких и строгих законодательных ориентиров при квалификации действий (бездействия) в качестве злоупотреблений корпоративными правами и их слабое восполнение позициями Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Авторы исследуют три основные формы недобросовестного поведения при проведении общих собраний в хозяйственных обществах: манипулирование местом проведения общего собрания, «серийные» требования о созыве внеочередных общих собраний по тем же вопросам и уклонение от участия для срыва кворума общего собрания. Сделан вывод о необходимости формирования системы конкретных критериев разграничения добросовестного и недобросовестного поведения при проведении общих собраний.

Ключевые слова: злоупотребление корпоративными правами, общее собрание акционеров (участников), уклонение от участия в собрании, замещение воли участника, корпоративный конфликт.

¹ Правовые позиции, приводимые в настоящей публикации, являются частным мнением автора и не отражают позицию Адвокатского бюро ЕПАМ, а также не могут использоваться как предпосылки для составления представления о возможных правовых позициях Адвокатского бюро ЕПАМ в будущем.

акционеров (участников) злоупотреблением корпоративными правами. Сформированные «прецедентные» позиции зачастую могут влечь за собой неоднозначные последствия при рассмотрении споров в порядке ст. 225.1 ГК РФ. При этом такие подходы судов имеют особое значение для проведения ОС, в связи с чем в рамках настоящей работы проведено исследование проблем, связанных с недобросовестным осуществлением корпоративных прав при проведении ОС, в частности, при избрании места проведения ОС, при неоднократных требованиях участников о проведении ОС и при уклонении от участия в ОС.

Место проведения собрания

Высокая значимость общего собрания участников корпорации зачастую приводит к тому, что некоторые акционеры (участники) прибегают к крайним мерам, включая откровенно сомнительные юридические механизмы, чтобы ограничить возможности других участников общества в реализации их прав. Одним из таких механизмов является определение мест проведения ОС без учета реальной возможности всех участников реализовать свое право на участие в соответствующем собрании. Подобные действия неоднократно являлись предметом оценки судов на соответствие критериям добросовестности.

Так, ВАС РФ еще в 2008 году прямо указал на то, что определение места проведения ОС за границами Российской Федерации представляет собой злоупотребление корпоративными правами¹. В данном деле акционер (участник) пытался признать недействительным решение о внесении в устав положений, позволяющих совету директоров (СД) устанавливать место проведения ОС на территории стран дальнего зарубежья. ВАС РФ согласился с позицией истца и со ссылкой на неосуществление обществом деятельности в соответствующих государствах сделал вывод о том, что «определение их в качестве мест проведения общих собраний не связано с особенностями хозяйственной деятельности общества или местом пребывания его акционеров»², в связи с чем такие действия должны быть квалифицированы судом как злоупотребление правом по смыслу ст. 10 ГК РФ.

Такой подход ВАС РФ представляется более чем логичным и закономерным, поскольку, например, императивные нормы Закона об АО предусматривают право акционеров на равный доступ к участию в ОС (п. 2 ст. 31 Закона об АО). Действительно, проведение ОС на территории, куда участник объективно не может прибыть

или же прибытие туда связано с существенными трудностями, временными и финансовыми затратами, с очевидностью должно быть квалифицировано в качестве злоупотребления правом. С такой позицией, в частности, соглашается и Д.И. Степанов, исследуя данный вопрос в контексте признания недействительным решения собрания по мотиву нарушения равенства прав акционеров (участников) общества на участие в ОС (в порядке пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ)³.

Важно отметить, что ВАС РФ не просто сделал вывод о недопустимости «зарубежных собраний», а указал на то, что (а) акционеры (участники) общества должны иметь безусловное право участия на ОС и (б) место проведения ОС должно коррелировать с основным местом осуществления деятельности общества. В этой связи такой подход был уточнен в деле Славичи⁴, в котором ВАС РФ указал на необходимость обеспечения **реальной возможности** принять участие в ОС путем его проведения в населенном пункте, являющемся местом нахождения общества. Более того, данный вывод сделан во взаимосвязи с необходимостью указания в уведомлении точного адреса (не ограничиваясь населенным пунктом) места проведения собрания. Интересно, что в деле № А40-20109/2012 и вовсе был сделан вывод о том, что даже отсутствие указания на конкретное помещение (например, в гостинице или бизнес-центре) является нарушением порядка созыва ОС — «...собрание проводилось по адресу: Москва, Коровинское ш., д. 10. Следовательно, вывод о том, в каком именно помещении проводилось собрание, сделать невозможно»⁵. В целом на исследуемую проблему косвенно обращал внимание и А.А. Кузнецов, указывая на то, что «отечественная судебная практика содержит богатую казуистику процедурных нарушений»⁶.

Очевидно, упомянутые подходы ВАС РФ стали практикообразующими и по сей день являются ориентиром для правоприменительных органов. В целом суды исходят из того, что проведение ОС на территории иного субъекта является грубым нарушением порядка проведения собраний⁷. В частности, в деле № А21-1303/2023

³ См.: Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.02.2011 № 13456/10 по делу № А33-15463/2009.

⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 9515/13 по делу № А40-20109/2012.

⁶ Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199–271.

⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2022 по делу № А54-7790/2021, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2020 по делу № А41-95156/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2019 по делу № А40-110830/2016.

¹ Пункт 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. — 2009 г. — № 2, февраль 2009.

² Там же.

сделан вывод о том, что проведение обществом, находящимся в г. Калининграде, собрания на территории г. Санкт-Петербурга является необоснованным. Аналогично в деле № А83-20860/2021 суды признали необоснованным проведение ОС в Москве с учетом местонахождения общества в г. Симферополь⁸.

Вместе с тем, при анализе судебной практики выявлены дела с неоднозначными выводами судов. Так, например, в деле № А40-158627/2021 суды сделали вывод о том, что проведение собрания в подмосковном поселке Барвиха (Одинцовский р-он, д. Рождествено, 12Б) является существенным нарушением порядка созыва ОС и приводит к злоупотреблению корпоративными правами, принимая во внимание место нахождения общества — г. Москва⁹. Интерес к данному делу вызван тем, что место проведения ОС находится в непосредственной близости к г. Москва. Полагаю, что в данном случае суд *de facto* **ограничился исключительно формальным толкованием позиции ВАС РФ** и сделал вывод о том, что проведение ОС в ином регионе является злоупотреблением корпоративными правами. Допустимо ли применение такого формального подхода, если от места нахождения общества до места проведения собрания — всего пара десятков километров?

Важно учесть, что само по себе проведение собрания в ином регионе не является безусловным нарушением порядка созыва ОС. Так, в деле № А51-11109/2019 суды признали правомерным организацию ОС в соседнем населенном пункте, поскольку это было мотивировано необходимостью вызова нотариуса — более того, в том же населенном пункте ОС проводились и ранее, при этом с участием несогласного участника¹⁰. То есть, в целом проведение ОС в условиях территориальной удаленности от местонахождения общества допустимо, если этого требуют объективные обстоятельства, в особенности, если ранее общество уже проводило собрания подобным образом, а участники общества не заявляли против этого возражений (т.е. суд может де-факто применить к несогласному участнику принцип эстоппель).

Так, исходя из судебной практики, в общем виде можно вывести несколько критериев добросовестности при определении места проведения общего собрания. Во-первых, собрание рекомендуется проводить в рамках региона, в котором зарегистрировано общество. Так называемые «пограничные» случаи (проведение собрания в соседнем регионе) не позволяют нивелировать риск установления факта злоупотребления правом — суды

⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.03.2023 по делу № А83-20860/2021.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2022 по делу № А40-158627/2021.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2020 по делу № А51-11109/2019.

склонны занимать формальный подход к решению данного вопроса. Во-вторых, при организации рассылки извещений о проведении собраний необходимо указывать адрес таким образом, чтобы участнику было ясно о каком месте идет речь — формальное дублирование адреса из ЕГРЮЛ не поможет «исцелить» такое собрание.

С учетом изложенного, особый интерес представляют недавние поправки, внесенные в Закон об АО¹¹. Так, с 1 марта 2025 года вступили в законную силу положения, регулирующие **проведение дистанционного собрания**, в полной мере поправки заработают с 1 сентября 2027 года. Полагаю, что в связи с регламентацией порядка проведения ОС с помощью электронных и технических средств, суды могут пересмотреть подход, основанный на упомянутой выше позиции ВАС РФ, и исключить строго формальное признание злоупотреблением проведение ОС в ином регионе. Вместе с тем, представляется неясным, каким образом суды будут устанавливать **критерий «реальной и необременительной» возможности** принять участие на ОС. Сможет ли акционер, чье право нарушено ссылаться, на то, что общество не воспользовалось возможностью проведения дистанционного собрания по правилам ст. 49.1 Закона об АО?

Для целей настоящего исследования необходимо также обратиться к регулированию данного вопроса в рамках иностранных правопорядков. Например, Кодекс Штата Делавэр¹² предусматривает возможность проведения собрания акционеров как в пределах, так и за пределами штата (п. 1 пар. 211 Кодекса Штата Делавэр). Вместе с тем, не рассмотрен вопрос о допустимости проведения собрания за пределами США, однако **на корпорацию возложена обязанность принять разумные меры для предоставления таким акционерам и доверенным лицам разумной возможности** участвовать в собрании и голосовать по вопросам (пп. «б» п. 2 пар. 211 Кодекса Штата Делавэр). Аналогично данный вопрос урегулирован в немецком законодательстве. Так, в силу п. 5 пар. 121 Акционерного закона Германии общее собрание должно проводиться по месту нахождения компании¹³. То есть, в целом иностранное регулирование корреспондирует отечественному подходу, принимая во внимание особенность, связанную

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 № 287-ФЗ // Российская газета. — 15.08.2024 г. — № 181. — с изм. и допол. в ред. от 20.03.2025.

¹² Corporations // The Delaware Code Online URL: <https://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc07/index.html> (дата обращения: 29.12.2025).

¹³ Stock Corporation Act // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aktg/englisch_aktg.html#p0779 (дата обращения: 29.12.2025).

с установлением самого факта злоупотребления корпоративными правами.

Таким образом, действительно не могут быть признаны добросовестными намеренные действия по выбору места ОС таким образом, чтобы один / несколько участников не могли до него добраться без существенных временных затрат и (или) экономических потерь. Подобная манипуляция местом проведения собрания образует «чистый случай» злоупотреблением корпоративными правами и, вместе с тем, может являться основанием для признания его недействительным (для целей пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ).

Неоднократные требования о созыве ВОСА по одному вопросу

Помимо изложенного, ВАС РФ сформировал подход, согласно которому неоднократное предъявление требований о созыве внеочередного общего собрания акционеров («ВОСА») является злоупотреблением корпоративными правами¹⁴. Представляется, что данный кейс особенно подчеркивает необходимость реализации любого права с применением критериев разумности и добросовестности, в связи с чем право на защиту также не должно противоречить им.

Такая позиция ВАС РФ в полной мере соответствует ведущим международным правовым порядкам в той мере, в которой в них устанавливается запрет шиканы. То есть, не могут считаться правомерными действия акционеров (участников), направленные на причинение вреда обществу.

Доктринальные подходы также единообразно поддерживают такой вывод ВАС РФ. В частности, О.В. Осипенко в качестве обхода закона в сфере корпоративного управления указывает на «целенаправленное провоцирование «процедурных нарушений» эмитента, высоковероятных при отсутствии нормативно-правовой определенности и нестабильности судебной практики (например, «серийные требования» акционеров проведения ВОСА»¹⁵. Аналогично Е.С. Зрилова указывала на то, что акционеру позволительно злоупотреблять своими правами, «ежедневно направлять требования о проведении собраний»¹⁶. При этом отечественные правоведы в целом указывают на то, что в силу несовершен-

ства корпоративного законодательства не представляет труда перевести общество в осадное положение, периодически направляя от разных лиц требования о проведении ОС¹⁷. Например, Р.В. Макин особенно выделяет злоупотребление корпоративными правами со стороны миноритарных акционеров, в частности при инициации общих собраний по малозначимым вопросам¹⁸.

Между тем, отдельного внимания заслуживает вопрос взыскания обществом убытков, понесенных в связи с необоснованными требованиями акционера о проведении ВОСА. То есть, если допустить ситуацию, при которой акционер неоднократно направлял требования о проведении ВОСА в адрес общества, в связи с чем на последнее необоснованно были возложены расходы на их организацию и проведение, то вправе ли общество по общим основаниям (ст.ст. 10, 15, 1064 ГК РФ) требовать взыскания убытков? А если акционер в условиях корпоративного конфликта направляет заведомо неисполнимые требования о проведении ВОСА (например, в силу установленных законодательством сроков) и (или) формулирует вопросы таким образом, чтобы акционеры (участники) заведомо не могли принять по ним решение?

Представляется, что ответ на подобные вопросы с очевидностью должен быть утвердительным, поскольку такое право даже строго формально следует из общих положений гражданского законодательства. Вместе с тем, например, в деле, в котором ВАС РФ сделал соответствующий вывод¹⁹ (см. выше), общество не предъявляло требований о взыскании убытков. Однако в самом судебном акте прямо указано: «При этом **расходы на организацию, подготовку и проведение собраний легли на ответчика**».

Между тем, в судебной практике соответствующие примеры не выявлены. В целом, в практике имеется крайне немногочисленное количество дел, где общество пыталось взыскать с акционера убытки, понесенные в связи с необоснованной организацией ВОСА. Однако во всех таких кейсах суды не установили сам факт злоупотребления правом, но, **при этом, не сделали**

¹⁷ См.: Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 384.

¹⁸ См.: Макин Р.В. Фидуциарные обязанности миноритарных участников хозяйственных обществ и их применение в ситуации злоупотребления правом на блокирование решения компании // Корпоративное право: проблемы и решения: сб. работ / сост. и отв. ред. И.С. Чупрунов. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. С. 320.

¹⁹ См.: Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. — 2009 г. — № 2, февраль 2009.

¹⁴ Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. — 2009 г. — № 2, февраль 2009.

¹⁵ Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология: монография. Москва: Статут, 2022. 758 с

¹⁶ Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.

выводов об отсутствии у общества права на иск²⁰. То есть, в целом, если допустить, что шикана доказана, то общество вправе требовать взыскания убытков.

Важно отметить, что убытки, связанные с проведением ОС, не ограничиваются тратами в размере 1–2 тыс. руб. на извещение всех участников. Напротив, такие расходы включают в себя затраты на подготовку собрания, аренду помещения, услуги регистратора, организацию питания, проезд, а также проживание иногородних участников и пр. Если рассматривать международные компании (МКПАО и МКООО) — например, МКПАО «Т-Технологии», то расходы на проведение собраний в таких обществах составляют десятки миллионов рублей. В этой связи вопросы злоупотребления корпоративными правами в таких случаях, несомненно, заслуживают внимания.

Более того, суды при рассмотрении подобных споров признают, что, реализуя право на предъявление требований о созыве ОС, акционеры (участники) должны действовать разумно и добросовестно даже несмотря на то, что положения ст. 55 Закона об АО формально и не указывают на злоупотребление правом в качестве основания для отказа в удовлетворении требования акционера о созыве ВОСА — «...**не содержит основание к отказу в созыве собрания по мотиву злоупотребления правами. Вместе с тем, реализуя указанное право, акционеры должны действовать разумно и добросовестно и не должны злоупотреблять предоставленными им правами (п. 3 ст. 10 ГК РФ). Нарушение акционером общих принципов гражданского права <...> является злоупотребление акционером своим правом**»²¹.

Таким образом, частным случаем злоупотребления корпоративными правами является систематическое направление требований о проведении ВОСА по аналогичным и (или) заведомо неисполнимым вопросам. Однако, полагаем, что на данный момент судебная практика несовершенна, в частности, по вопросу взыскания убытков за подобное недобросовестное поведение. Между тем, несовершенство судебной практики в этой части, на мой взгляд, может быть преодолено появлением соответствующего кейса при условии, что такое дело «доберется» до высших судебных инстанций.

Уклонение от участия в собрании

По общему правилу, недостижение кворума при проведении ОС влечет ничтожность его решения (ст. 8, пп. 2

²⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2017 по делу № А40-61912/2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2019 по делу № А40-95063/2019, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2018 по делу № А15-4804/2017.

²¹ См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.09.2011 по делу № А17-1096/2011.

ст. 181.5 ГК РФ). Верховный Суд РФ разъяснил, что конвалидация ничтожных собраний невозможна²².

Между тем, применительно к положениям ст. 10 ГК РФ Президиум ВС РФ допустил признание действительными решений ОС, принятых в отсутствие большинства голосов, если участник, без которого принятие решения стало невозможным, необоснованно уклонился от участия в ОС. Такой подход был выработан именно со ссылкой на злоупотребление участником корпоративными правами. Подобный механизм легитимации решения ОС доктринально принято именовать **замещением воли акционера (участника)**²³. В частности, А.В. Егоров указывает, что «*Верховный Суд РФ, по сути, имеет в виду замещение воли такого участника (акционера), поскольку, строго говоря, решение без наличия необходимого кворума ничтожно (ст. 181.5 ГК РФ)*»²⁴.

Обращаясь к зарубежному регулированию, важно сказать, что аналогичный подход используется в Германии. Более того, Верховный Суд Германии закрепил ряд критериев, при соблюдении которых замещение воли допустимо: (а) объективная необходимость в принятии решения; (б) неотложный характер принятия решения под угрозой экономических потерь; (в) отсутствие у «неголосующего» участника разумных оправданий²⁵.

Анализируя сам подход Верховного Суда РФ, нельзя не отметить его революционный характер, поскольку фактически он сделан в отсутствие какого-либо правового основания. Из этого и следует особенность положений ст. 10 ГК РФ, о которой было упомянуто во введении настоящей работы — любые права акционеров (участников) должны осуществляться с учетом «каучуковых» критериев добросовестности, даже несмотря на то, что строго формально они являются законными. При этом ранее ВАС РФ высказывался по схожему вопросу и делал вывод о том, что систематическое уклонение от участия в собраниях может являться основанием для

²² См.: Пункт 108 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

²³ См.: Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102–106., Григорьев Н.Д. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 34–38.

²⁴ Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова / отв. ред. Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2021. С. 272.

²⁵ Bratina B., Shareholders' Duty of Loyalty and Positive Voting Duty // China — USA Business Review. May 2014. Vol. 13. Is. 5. P. 347–355.

исключения участника из общества²⁶. Похожие выводы делал и сам Верховный Суд РФ, указав на обязанность участника корпорации участвовать в принятии решений, без которых деятельность корпорации ограничена²⁷. Представляется, что все упомянутые подходы фактически дополняют друг друга и должны толковаться во взаимосвязи между собой. Изложенное демонстрирует качественное применение института добросовестности применительно к процедуре проведения ОС.

Для полноценного изучения исследуемого вопроса полагаю необходимым провести анализ судебной практики в отношении критериев «уклонения от участия». Так, в деле № А40-278897/2023 Арбитражный суд Московского округа наряду с судами первой и апелляционной инстанции сделал вывод о том, что суды не учли системность неявки (5 собраний), а также то, что установление факта намеренного уклонения не требуется (достаточно отсутствия уважительных причин)²⁸. В другом деле суды пришли к выводу о том, что уведомление участником о невозможности явиться из-за изменений графика на работе, направленное «день в день», не свидетельствует о злоупотреблении корпоративными правами²⁹. При таких обстоятельствах суды вновь не пришли к единообразию, что безусловно свидетельствует о спорности каждого из упомянутых выводов.

Вместе с тем, с учетом анализа судебной практики можно выработать ряд общих критериев, которые учитываются при решении вопроса об установлении факта злоупотребления. Так, например, систематическим уклонением от участия в собрании, как правило, признается неявка на два и более общих собрания³⁰. Такой подход зачастую имеет место быть при рассмотрении вопросов об исключении участника из общества³¹. В то же время есть и обратный подход³²

²⁶ См.: Пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»

²⁷ См.: Пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

²⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2025 по делу № А40-278897/2023.

²⁹ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2023 по делу № А60-52423/2022.

³⁰ См.: Пункт 14 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

³¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.09.2018 по делу № А83-16602/2017, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.09.2018 по делу № А83-16602/2017.

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.05.2017 по делу № А84-3363/2016.

³² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2023 по делу № А40-38003/2022, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.01.2008 по делу № А43-32220/2006.

Важно отметить, что сам по себе подход, избранный Верховным Судом РФ, не представляется безусловно верным. Действительно, правосудие не должно поощрять недобросовестное поведение «уклонившихся» участников, однако даже факт злоупотребления корпоративными правами не может в полной мере являться возможностью для исцеления недействительного решения³³. Однако с учетом выработанных в судебной практике критериев такой подход, по меньшей мере, можно признать справедливым.

Заключение

Проблема злоупотреблений при проведении ОС остается одной из наиболее острых в корпоративном праве. Такие вопросы разрешаются исключительно путем формирования судебной практики в отсутствие надлежащих норм законодательства. Само по себе содержание ст. 10 ГК РФ применительно к корпоративным спорам требует гибкости и глубокого понимания контекста правоотношений, включая саму фактуру спора. Однако именно в этой связи и создаются неоднозначные кейсы прецедентного характера.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают, в частности, вопросы злоупотребления корпоративными правами при направлении акционерами заведомо неисполнимых требований о проведении ВОСА. Поскольку судебная практика по данному вопросу еще не сформирована, правопорядок не может дать какой-либо ответ о разрешении подобного рода споров. В то же время неоднозначными представляются вопросы, касающиеся установления критериев добросовестности при определении места собрания — в данном случае судебная практика неоднородна. В этой связи указанные вопросы заслуживают, как минимум, разъяснений Верховного Суда РФ.

Злоупотребление корпоративными правами возможно в самых различных вариациях — от манипуляций с местом проведения собрания, делающего участие отдельных акционеров практически невозможным, до систематических требований о созыве внеочередных собраний с целью создания искусственных препятствий для общества. На сегодняшний день отечественное корпоративное право с учетом подходов ВАС РФ и Верховного Суда РФ уже сформировало ряд ключевых позиций, позволяющих в каждом из таких случаев достигать баланса между защитой прав отдельных участников и предотвращением злоупотреблений. Вместе

³³ См.: Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134; № 11. С. 101–171.

с тем, подходы судебной практики не могут быть признаны совершенными и требует дальнейшего развития, которое непременно будет обеспечено в силу актуализации

исследуемого вопроса, по меньшей мере в связи с реструктуризацией и «релокацией» международных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134; № 11. С. 101–171.
2. Григорьев Н.Д. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 34–38.
3. Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова / отв. ред. Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2021. С. 272.
4. Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.
5. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 384.
6. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199–271.
7. Макин Р.В. Фидуциарные обязанности миноритарных участников хозяйственных обществ и их применение в ситуации злоупотребления правом на блокирование решения компании // Корпоративное право: проблемы и решения: сб. работ / сост. и отв. ред. И.С. Чупрунов. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. С. 320.
8. Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология: монография. Москва: Статут, 2022. 758 с.
9. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.
10. Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102–106.
11. Bratina V., Shareholders' Duty of Loyalty and Positive Voting Duty // China — USA Business Review. May 2014. Vol. 13. Is. 5. P. 347–355.
12. Corporations // The Delaware Code Online URL: <https://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc07/index.html> (дата обращения: 29.12.2025).
13. Stock Corporation Act // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aktg/englisch_aktg.html#p0779 (дата обращения: 29.12.2025).

© Балданов Руслан Владимирович (ruslan_baldanov@epam.ru); Марадулин Айдар Эмирович (maradulin.pla@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»